

ЦЕРКОВНЫЕ БИБЛИОТЕКИ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЕПАРХИИ (1899–1917 гг.)

Аннотация. В статье анализируется влияние церковных библиотек на формирование образовательно-культурного уровня переселенческой среды Амурской области, находящихся в ведении Благовещенской епархии. Основное содержание статьи составляют изученные автором материалы «Благовещенских епархиальных ведомостей» и архивных источников. Рассматриваются становление и развитие церковных библиотек с момента основания Благовещенской епархии в конце XIX – начале XX вв. Показывается роль церковных библиотек в передаче ценностей русской православной культуры амурскому казачеству и последовавшим за ними на Дальний Восток переселенцам. Автор последовательно рассматривает роль духовных учреждений – консистории, монастырей, церквей и учебных заведений – семинарии, церковно-приходских школ и школ грамоты в формировании библиотечного дела в Амурской области.

Ключевые слова: библиотеки церковных учреждений, библиотеки церковных школ, библиотека Благовещенского православного братства Пресвятой Богородицы, Епархиальные ведомости, Епархиальный училищный совет, книжная культура, православная русская культура.

С освоением дальневосточных земель ощутимое влияние на процесс возникновения новых библиотек оказывала миссионерская деятельность русской церкви, которая формировала духовный мир первого населения восточных окраин России – амурского казачества и переселенческой среды на основе православия, ценностей русской культуры.

Первые библиотеки при монастырях и церквях были главными просветительскими центрами Дальнего Востока: при них открывались многочисленные духовные школы, обеспечивающие грамотными кадрами гражданские и церковные учреждения края¹.

Наличие библиотек было обязательно при открытии церковных школ – церковно-приходских и школ грамоты, так как в них находились необходимые для обучения учебные и наглядные пособия, письменные принадлежности, которые еще не имело возможности приобрести местное население. Создавали такие библиотеки при поддержке священников учителя, поэтому они и назывались учительскими. По количеству монастырей и церквей, школ, принадлежащих духовному ведомству, можно судить о наличии библиотек Благовещенской епархии, возникшей на основе реорганизации Камчатской епархии и ведущей самостоятельное существование с 1 января 1899 г.².

Библиотеки духовных учреждений Благовещенской епархии

В начале XX в. с ростом церквей увеличилось число монастырских библиотек, что стало не только всенародным делом, но и заботой государства. Доказательством этому служит сообщение военный губернатору Амурской области о высылке статс-секретарь императорской канцелярии Куломзиным для Аркадие-Семеновской церкви утвари, икон, облачения и книг³, и что «вещи Аркадие-Семеновской церкви получены»⁴.

Широкую деятельность по распространению православных христианских знаний, направленных против сектантской пропаганды (в данной статье понятие «секта» и его производные используются в стилистике и семантике исторического контекста), осуществляло Благовещенское право-

славное братства Пресвятой Богородицы. Библиотека братства⁵ была создана специально для накопления христианской литературы, противосектантских брошюр и распространения их среди населения, в основном, бесплатно, во время совершения крестных ходов. Так, в отчете о своей деятельности за 1903 г. братство сообщало: «по распоряжению его преосвященства председателя братства, епископа Никодима, весь запас мелких противосектантских брошюр (1000 экземпляров), имеющихся в библиотеке братства, в отчетном году был израсходован путем бесплатной раздачи православным поселянам при прохождении минувшим летом святой Албазинской иконы Божией Матери по селам и деревням 5-го и 6-го благочинных участков, в Зазейском крае, где особенно сильна сектантская пропаганда»⁶.

Для оказания помощи церквям в приобретении необходимых христианских книг и брошюр в том же 1903 г. было «выписано в библиотеку братства из редакции «Миссионерского обозрения» различных мелких брошюр противосектантского содержания 4300 экземпляров, 55 названий, и брошюр о преподобном Серафиме Саровском – 350 экземпляров, 3-х названий, всего 4650 экземпляров на сумму в 102 рубля 40 копеек. Из Московской типографии единоверцев были выписаны следующие книги: 1) катехизис большой; 2) книга о вере; 3) катехизис малый; 4) книга святого Кирилла Иерусалимского; 5) Кормчая; 6) Евангелие благовестное; 7) выписки Озерского»⁷. Эти книги и брошюры предназначались к отсылке священнику Райчихинской церкви отцу Василию Каверину, проводившему регулярно собеседования с раскольниками, проживающими в районе его прихода.

В 1904 г. библиотекой братства⁸ были приобретены следующие книги: 1) «Пособие при ведении бесед с баптистами и молоканами» священника Н. Кипарисова – 50 экземпляров; 2) «Православный противосектантский катехизис» Д.И. Боголюбова – 100 экземпляров; 3) «Симфония на Ветхий и Новый Завет» – 2 экземпляра; 4) «Древнехристианская иконография» епископа Христофора – 1 экземпляр⁹.

Кроме ежегодного расходования средств на приобретение книг для их дальнейшего распространения по церквям, братство содержало детский отдел ученической библиотеки, для которой, например, в 1906 г. было куплено книг на 30 рублей 20 копеек¹⁰.

Озабочено было православное братство также благоустройством Епархиальной библиотеки-читальни, формированием ее фондов. «В целях пополнения библиотеки книгами и повременными изданиями, редактор и заведующий издательством местных епархиальных ведомостей, совместно с заведующим библиотекой в начале 1907 г., обратились в редакцию свыше 200 периодических изданий, духовных и светских, с письменной просьбой о бесплатной высылке в епархиальную библиотеку сих изданий. Свыше 100 газет и журналов, считая, в том числе, и «Епархиальные ведомости» разных епархий, отозвались на этот призыв и высылались в библиотеку. Капитальные сочинения выписывались на счет братства из книжного магазина Тузова или покупались в местных магазинах, всего на сумму – 245 рублей. Обставлена была библиотека также и необходимой мебелью – 5 шкафами и 4 столами на сумму 180 рублей»¹¹.

В течение 1907 г. братство израсходовало: «а) на ремонт и обстановку помещения под епархиальную библиотеку-читальню – 188 рублей 35 копеек; б) на выписку книг, брошюр и журналов – 245 рублей 76 копеек; в) на вспомоществование бедным, канцелярию, разъезды делопроизводителя и казначея, разноску повесток, укладку книг, перевозку мебели и печатание объявлений 75 рублей 14 копеек; г) на отопление библиотеки – 26 рублей»¹². Священник хутора Константиновского Александр Виноградов в Епархиальных ведомостях в статье «О необходимости и пользе церковных библиотек» отмечал благотворное влияние распространяемой брат-

ством атеистической пропагандистской литературы: «За последние годы наши приходские села и деревни наводнились атеистическими брошюрами и проповедь атеизма дает свои плоды»¹³. Но считал, что этой деятельности братства явно не хватало на все население, в условиях послереволюционных событий и возросшей нестабильности общества, недостаточным было наличие библиотек при церковных и министерских школах. Поэтому А. Виноградов предлагал для совместной борьбы с сектантством и воинствующим атеизмом открыть в каждом приходе отделение братства, для чего необходимо было «безотлагательно завести в каждом приходе основательную, с возможно большим количеством книг (со временем) церковную библиотеку», в которую бы вошли «книги: церковно-исторические, вероучительные, философско-богословские, (более для справок и чтения самому священнику); апологетические против современного неверия, журналы и книги разного содержания для трезвого и полезного чтения народа, книги и журналы житейско-практического характера, как-то: по сельскому хозяйству, медицине, ремеслам, наконец, книги для чтения детям и юношам»¹⁴. Открытие отделений братства объяснялось желанием получать помощь от центрального учреждения – братства «приходским священникам советом, средствами и книгами в целях широкой миссии при церквях библиотеку за библиотекой»¹⁵. Основной деятельностью братств, созданных при каждом приходе, должна была быть борьба с сектантскими течениями в христианстве и с атеистическими воззрениями, излагаемыми в гражданских (светских) периодических изданиях.

Епископ Приамурский и Благовещенский Евгений объяснял опасность статей в светских педагогических журналах, направленных к ослаблению просветительской деятельности церкви, «проповедывающих нравственность без вечных целей, психологию без души, школьное образование без религиозного учения, основанного на Божественном откровении»¹⁶. Поэтому благовременным и полезным он признал предпринятое училищным советом издание при Святейшем Синоде педагогического журнала «Народное образование», который рекомендовал «к выписке в духовно-учебные заведения, в церковные библиотеки и в библиотеки церковных школ»¹⁷.

30 марта 1916 г. последовало распоряжение Благовещенской духовной консистории духовенству Благовещенской епархии о том, что необходимо иметь из православной литературы, кроме «Епархиальных» и «Церковных» ведомостей, для эффективного просвещения населения. Это прежде всего: «1) круг богослужебных книг; 2) книги Священного Писания Ветхого Завета на славянском и русском языках; 3) догматическое богословие; 4) пространный катехизис; 5) книга «О должностях пресвитеров церковных»; 6) практическое руководство для священнослужителей П.Н. Нечаева издания 1915 г.; 7) «Жития Святых»; 8) книги «Святой Апостол» и «Святой Отец»; 9) сборник проповедей Димитрия Ростовского, митрополита Филарета, архиепископа Димитрия Херсонского и протоиерея Дьяченко, и число миссионерского характера для борьбы с сектантством; 10) исповедание веры – Варжанского, Московского епархиального миссионера и другие его произведения для собеседования с сектантами»¹⁸, издаваемые Московской синодальной типографией.

Библиотеки церковных учебных заведений Амурской области

Общее руководство по организации, содержанию и развитию библиотек церковно-приходских школ и школ грамоты осуществлял Благовещенский епархиальный училищный совет.

Осуществляя конкретную помощь для пополнения книжных фондов школьных библиотек, Епархиальный училищный совет просил «заведующих церковно-приходскими школами в епархии озаботиться выпискою в библиотеки школ журналов: «Народное образование» и «Церковно-приход-

ская школа»¹⁹. Также училищный совет рекомендовал предложения редакторов различных новых изданий, публикуя их в ведомостях, например, редактора-издателя журнала «Миссионерское обозрение» В. Скворцова: «...Предпринимая издание «Народно-миссионерской библиотечки» редакции, редакция отнюдь не преследует каких-либо меркантильных интересов, она одушевлена единственно интересами миссии и духовною пользою «сих малых». А потому, чтобы дать возможность приобретать ее народу, а пастырям, миссионерам, братствам и другим руководителям книжного народного просвещения бесплатно раздавать издания «Библиотечки» в церквях, школах, при собеседованиях и духовных собраниях»²⁰.

Епархиальный училищный совет не только рекомендовал книжные издания для пополнения фондов библиотек, но, иногда, вменял в обязанность их необходимое приобретение. Так, например, «Журнальным отделением Благовещенского епархиального училищного совета, утвержденным Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иннокентием, епископом Приамурским и Благовещенским, всем причтам церковью Благовещенской епархии вменялось в обязанность выписка журналов «Народное обозрение и «Церковно-приходская школа» для церковных школ, в приходах их находящихся»²¹.

При Благовещенском училищном совете за два первых года существования епархии была собрана библиотека из книг, преимущественно педагогического содержания. В данном отношении эта библиотека была лучшей в городе (не исключая городской, семинарской и гимназической) и открыта была для пользования учащихся (учителей и преподавателей)²².

По отчету Благовещенского епархиального училищного совета о церковных школах Благовещенской и Владивостокской церковной епархий за 1899 г., всех библиотек при школах церковно-приходских и миссионерских значилось – 93, а число книг в них, в общей сложности, достигло 11882. Сверх того, при означенных школах имелись отделы, состоящие из книг – пособий и руководств для преподавателей и учебников для учеников²³.

Церковных школ, а значит, и библиотек при них выросло в Амурской области с 60²⁴ в начале века до 95²⁵ в 1911–1912 учебном году, указанных в отчете о состоянии церковно-приходских школ Благовещенской епархии. Из них: второклассных (учительских) – одна в селе Черемховском Ивановской волости; двухклассных – семь: в городе Благовещенске таких школ было три: Никольская женская, Вознесенская и Михайло-Архангельская смешанная, в селениях – четыре: Райчихинская Завитинской волости, Николаевская Николаевского станичного округа, Сергие-Михайловская и Вятская в Нижнеамурском районе; образцовых школ было две – при Благовещенской духовной семинарии и Черемховской второклассной школе; школ с дополнительным 4 классом при двухкомплектном составе учащихся – 25; инородческих – 10²⁶. За 1912–1913 учебный год²⁷ прибавилось 99 одноклассных школ, в т.ч. 11 школ в Верхнеамурском районе и 3 – в Нижнеамурском. Двухклассных²⁸ школ в епархии осталось только же – 7.

В 1915–1916 учебном году в Благовещенской епархии не стало школ грамоты. Это было связано, в основном, с переходом их в разряд церковно-приходских, или с упразднением школ грамоты как временных, содержание которых в условиях военного времени было не целесообразным. Увеличилось количество двухклассных школ с более длительным курсом обучения до 11. Одноклассных церковно-приходских школ в епархии стало 114: по Верхнеамурскому району – 80, по Нижнеамурскому району Амурской области – 34 школы²⁹.

При всех изменениях в школьном библиотечном деле, связанных с революционными и военными событиями начала XX в., традиционной до консерватизма оставалась система народного образования. По-прежнему, в изменяющихся социально-экономических условиях, была востребованность в грамотном населении и в квалифицированных кадрах учителей.

Церковные ученические и учительские библиотеки всегда были средством повышения образовательного уровня и обучающихся и остального населения, пользующихся услугами этих культурно-просветительских учреждений.

На временных педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ Благовещенской епархии, проходивших в городе Благовещенске с 16 июля по 15 августа 1902 г.³⁰, работала библиотека, имеющая собранный Епархиальным училищным советом епархии необходимый фонд учебной и методической литературы для повышения квалификации.

По инициативе Епархиального училищного совета, несмотря на крупные расходы в надежде на поддержку общества, в 1900–1901 учебном году в Зазейском крае (так называлась территория Амурской области за рекой Зеей) были учреждены семь учительских библиотек при школах Ивановской, Ильинской, Средне-Бельской, Песчаноозерской, Васильевской, Михайловской и Краснояровской³¹ «с целью дать возможность учителям путем самообразования восполнить то, чего не дало им первоначальное школьное или домашнее образование»³².

В книжный фонд библиотек, который должен был пополняться за счет привлечения средств населения, входили книги по всем отраслям знания и по беллетристике, распределенных по двум отделам: в отдел педагогики вошли «произведения Ушинского, Яна Амоса Каменского, Кельнера, Эрисмана, Победоносцева и другие», в отдел словесности – русские и иностранные писатели: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Шекспир, Гомер, Сервантес, Гюго и другие, а также «книги по теории словесности и истории русской и иностранной литературы»³³. Заведующим библиотек из учителей и учительниц было рекомендовано руководствоваться в своей деятельности определенными правилами³⁴, разработанными училищным советом Благовещенской епархии. Деятельность этих библиотек была затруднена отсутствием в Зазейском крае налаженного почтового сообщения. В отчете Епархиального училищного совета указывалось, что «в этом крае с его 50 тысячным населением не имеется ни одного правительственного почтово-телеграфного учреждения и всякого рода корреспонденция вверяется добросовестности земских ямщиков, подвергаясь при этом всевозможным случайностям, которые сильно влияют на срочность доставки»³⁵. Присылать книги по почте по заказу учителей, как видно, у библиотек не было возможности. По этой причине были созданы не одна учительская библиотека, которая имела бы большой книжный фонд, а указанные семь библиотек для учителей школ данной территории.

В отчете Благовещенского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ епархии за 1901 г. отмечалось, что гораздо успешнее по сравнению с обеспечением школ учебниками «обстоит в епархии дело обеспечения школ библиотеками для внеклассного чтения. Почти все школы имеют более или менее порядочные библиотеки, а городские, благодаря покупкам и пожертвованиям, отличаются даже некоторым относительным богатством. Так, при Ново-Соборной церковно-приходской школе г. Благовещенска в библиотеке к 1 января состояло книг 670 томов; Вознесенской – 344 тома; Николаевской – 384 тома; Соборной – 300 томов³⁶, Ново-Благовещенской – 300³⁷; Черемховская же второклассная школа существующую при ней библиотеку ежегодно пополняет книгами на средства, отпускаемые из казны по смете совета специально для этой цели в количестве 150 рублей, почему библиотека эта считается лучшей из всех библиотек, существующих при церковных школах края»³⁸. Понятно, что рост книжных фондов, в основном, происходил за счет пожертвований. Так, «попечитель Соборной школы А.М. Клосс пожертвовал на означенную школу 225 рублей деньгами, 20 рублей книгами для внеклассного чтения, 40 рублей картина по естественной истории и на эту же школу

пожертвовано было 375 рублей лицами, пожелавшими остаться неизвестными»³⁹.

Для создаваемой при Благовещенском епархиальном женском училище библиотеки были выписаны Советом училища из Москвы книги и учебные пособия, которые приобретались через местный «Торговый дом И.Я. Чурин и К^о». Представитель этой фирмы в г. Благовещенске – В.А. Левашев и супруга его О.М. Левашева – попечительница епархиального училища, ответили полною готовностью выписать и доставить книги для училища в недорогих и крепких переплетах с инициалами на корешках «Б.Е.Ж.У». Кроме того, попечительницей училища, О.М. Левашевой, на собственные средства были выписаны для училища «детские журналы: «Детское чтение», «Задушевное слово» и «Светлячек» – 1904 г. и пожертвовано полное собрание сочинений Григоровича, издание и приложение журнала «Нивы» 1896 г.»⁴⁰. За пожертвованные для библиотеки училища книги, всего 201 том стоимостью свыше 540 рублей, Совет Благовещенского епархиального женского училища во главе со своим начальником и архипастырем, Преосвященнейшим Владимиром, епископом Приамурским и Благовещенским, принес жертвователю, потомственному почетному гражданину Василию Андреевичу Левашеву «глубокую благодарность за его щедрый и полезный дар»⁴¹.

Благовещенский училищный совет епархии, по предложению которого «съездом отцами благочинных Благовещенской епархии 2 сентября 1903 г., статья VI, постановлено необходимым озаботиться составлением... библиотек, фундаментальной и ученической, а потому ассигнованы были, назначенные еще съездом отцов благочинных в 1901 г., с 1901/02 гг. по 1904/05 гг. на ученическую библиотеку – 1000 рублей, на фундаментальную библиотеку – 1100 рублей и, кроме того, на учебники и пособия на 1903/04 и 1904/05 учебные годы – 400 рублей; всего 2750 рублей»⁴². А с 1 августа 1904 г. по 31 декабря 1905 г. на содержание библиотеки училища были выделены 1856 рублей 60 копеек⁴³. Средства выделялись епархией под обособленные и представленные Советом женского училища списки книг, которые он, в свою очередь, предлагал составить преподавателям. Так, из представленных преподавателями записок в 1903–1904 учебном году было выписано «книг и пособий: для фундаментальной библиотеки на 787 рублей 80 копеек, на ученическую библиотеку 480 рублей 10 копеек и на учебники и пособия 388 рублей 70 копеек»⁴⁴.

В годы первой русской революции ассигнование средств на содержание библиотек Благовещенского епархиального женского было сокращено: на «содержание библиотеки... и на учебные пособия» было ассигновано 900 рублей⁴⁵ в 1905 г., те же средства были выделены в следующем году на «содержание библиотеки и физического кабинета на 1906 г. – 400 рублей и дополнительный отпуск – 500 рублей»⁴⁶. Не разрешена была подписка на 1907 г. на двухнедельный иллюстрированный журнал «Всеобщая библиотека», в котором издавались без сокращений «следующие до сих пор запрещенные цензурою в России сочинения»: Бакунина М. – «Парижская коммуна и понятие о государственности»; Бебеля А. – Собрание сочинений; Каутского К. – Собрание сочинений; Кропоткина П. – «Записки революционера»; Лассала Ф. – Собрание сочинений; Маркса К. – Собрание сочинений; Фейербаха Л. – «Сущность христианства» и Энгельса Ф. – Собрание сочинений и др.⁴⁷. То есть, никаких запретов на издание революционной литературы не существовало, на самом деле, подобные книги издавались, но запрещались только духовным ведомством. Даже после опубликования закона 3 июня 1907 г., с помощью которого П.А. Столыпин желал видеть российское общество процветающим и стабильным, а революционная литература этому не способствовала, вызывая «брожение» в умах людей, которые склонны были к изменению положения в стране средствами революционными, а не при помощи реформ.

Не изменилось к лучшему положение библиотеки женского училища, формирование фондов которого произошло, в основном, до революции 1905–1907 гг. (в фундаментальной библиотеке – 380 томов, в ученической – 360 томов и в учебной – 1036 томов⁴⁸). И через три года, по окончании революции, выделяемые женскому училищу средства сократились в 80 раз, что и отмечалось в отчете Епархиального наблюдателя учебных заведений «на библиотеку и физический кабинет (израсходовано) 5 рублей»⁴⁹.

Осознавая возникшие проблемы, съезд народных учителей Амурской области в городе Благовещенске в мае 1905 г.⁵⁰ призвал за счет привлечения средств населения создавать «школьные библиотеки для взрослых»⁵¹, а училищный совет при Святейшем Синоде на имя Благовещенского епархиального училищного совета направило циркулярное распоряжение: «Озаботиться привлечением местного населения к чтению книг из школьной библиотеки, а также приглашать его к посильным пожертвованиям на подержание и развитие сих библиотек»⁵².

Совершив в 1910 г. в течение 33 дней обозрение церквей в Зазейском крае и вниз по Амуру до г. Хабаровска и селения Вятского, и по реке Усури до села Николо-Александровского, всего на протяжении от кафедрального города до 100 верст в конец, епископ Приамурский и Благовещенский Владимир обратился к духовенству Благовещенской епархии «в настоящее время мятежа мыслей и чувств»⁵³ с просьбой о наполнении церковных школьных и монастырских библиотек книгами не только «противосектантского содержания в руководство священникам, но и брошюр и листов для распространения в народе в видах насаждения и укрепления в нем здравых религиозных понятий»⁵⁴, «воспитывая в народе преданность Святой церкви, уважение к закону, любовь к царю и отечеству»⁵⁵. Так же, учитывая усложняющуюся социально-политическую обстановку в стране, насущную необходимость иметь в каждом приходе библиотеку, глава Благовещенской епархии епископ Владимир рекомендовал епархиальному съезду духовенства разработать «вопрос об организации приходских библиотек»⁵⁶.

В годы первой мировой войны для содержания библиотек духовных учреждений использовались средства не только Благовещенской епархии, но и средства областных земских сборов. Так, в 1915–1917 гг. за счет их было ассигновано для церковных школ Нижнеамурского района:

«1. На учебники и на учебные наглядные пособия, на методические руководства и письменные принадлежности ежегодно: для одноклассных школ – по 50 рублей, для двухклассных школ – по 75 рублей и на дополнительные комплекты – по 12 рублей 50 копеек на каждый. Итого – 4162 рубля 50 копеек.

2. На приобретение новых школьных библиотек и пополнение старых библиотек 1035 рублей»⁵⁷.

Съезд депутатов от духовенства Благовещенской епархии 16 июня 1916 г. принял в отношении библиотек духовной семинарии и епархиального женского училища решение следующего содержания: «На библиотеку ученическую и приобретение музыкальных инструментов возможную сумму следует ассигновать. В семинарии большинство учащихся очень бедных и взимать с каждого из них по 1 рублю на ученическую библиотеку, что предлагают депутаты, не представляется возможным», – постановили: 1) отпустить 300 рублей на ученическую библиотеку и на приобретение музыкальных инструментов с тем, чтобы совет семинарии сам распределил по своему усмотрению, 2) просить совет епархиального женского училища выдать вышеозначенную сумму 300 рублей из поступающих взносов правлению Благовещенской духовной семинарии.

По статье V на содержание библиотеки женского училища отпущено, согласно смете, 745 рублей⁵⁸ (больше, чем в 1910 г., на 740 рублей). Также съезд настоятельно рекомендовал приобрести для церковных и школь-

ных библиотек книгу «Краткое руководство православному христианину в беседах: с молоканами, баптистами и другими сектантами»⁵⁹.

Благовещенский епархиальный церковно-школьный комитет в годы войны организовывал сбор любых пожертвований, в том числе книжных, для воинов действующей армии. Так, в январе–феврале 1916 г. в церковно-школьный комитет от Верхне-Амурского отделения Благовещенского епархиального училищного совета для отправки на фронт поступили книги и брошюры: 1) «Ростово-Суздальское княжество» (15 экземпляров); 2) «Преподобный Антоний и Феодосий» (9); 3) «Великий Новгород» (17); 4) «Владимир Мономах и борьба русских с половцами» (11); 5) «Святая равноапостольная княгиня Ольга» (28); 6) «Сыновья равноапостольного князя Владимира» (36); 7) «Основание Русского государства» (21); 8) «Наша страна до образования в ней государства» (34); 9) «Святой архидьякон Стефан» (14); 10) «Святой апостол Иоанн Богослов» (14); 11) «Святая мученица царица Александра» (14); 12) «Святая равноапостольная Мария Магдалина» (13); 13) «Святая Нина» (12); 14) «Русская история» Горбова (10); 15) «Великие дни» (14); 16) «Воцарение Дома Романовых» (84); 17) «Молитвослов» (198) – всего 544 экземпляра»⁶⁰.

К сожалению, в годы войны, из-за отсутствия средств, не стало «специально учительских библиотек при школах, так и при уездных отделениях»⁶¹. Тем не менее, как отмечалось в отчете о состоянии церковных школ Благовещенской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1915–1916 учебный год: «В каждой школьной библиотеке есть, хотя небольшой, отдел и учительской библиотеки, каковой в отчетном году пополнялся методиками по Закону Божия (Благонравова), по арифметике (Шохарь Троцкого), по пению (Карасева), по гигиене, русскому языку и другие. 20 школ получают периодический журнал «Народное образование». Весьма ощутительная ограниченность средств на этот предмет не дает возможности восполнить фундаментально этот школьный пробел. Близко, однако, время получить эту возможность»⁶². Дальнейшие революционные события 1917 г. показали, что желанию епархиального наблюдателя церковных школ, составляющему ежегодно отчеты, получить возможность выделять достаточно средств на пополнение библиотек не суждено было осуществиться. В непростом положении в трудное военное время находились священники и учителя, заботящиеся об улучшении школьных библиотек. Так, например, в «Благовещенских епархиальных ведомостях» 1 февраля 1915 г. была помещена обширнейшая на 9 страницах статья священника П. Кудрявцева «Школьные библиотеки»⁶³, в которой делался обстоятельный анализ церковных, министерских и казачьих сельских школ и предлагались подробные рекомендации по улучшению их деятельности, содержащих совершенно новые подходы. Но и они не были применены в деле организации церковных библиотек, которые уже после революционных событий 1917 г. не имели возможность нести в народные массы книжную культуру на русской православной основе.

Библиографический список

Благовещенские епархиальные ведомости. – 1901. – № 20. – С. 179; 1902. – № 9. – С. 169, № 12. – С. 277, 278, № 24. – С. 545; 1903. – № 4. – С. 109, 111, № 6. ; 1904. – № 10. – С. 166, 175, 176, 185, 186.; 1905. – № 4. – С. 48, № 7. – С. 95, 96, № 8. – С. 110, 111, № 21 – С. 230, № 24. – С. 286; 1906. – № 1. – С. 7, 9, 10, № 19. – С. 87, 94, 240; 1907. – № 5. – С. 97–101, № 6–7. – С. 56, 59, 62, 65, 66; 1909. – № 4–5. – С. 67; 1910. – № 21–22. – С. 319, 320; 1913. – № 2–3. – С. 26, № 4–5 – С. 28; 1914. – № 3–4. – С. 9, 18; 1915. – № 3. – С. 70–78; 1916. – № 2. – С. 30, № 4. – С. 37, № 5. – С. 77–78, № 8–9. – С. 72, № 24. – С. 291; 1917. – № 7–8. – С. 64, 78.

Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 6–7. – С. 58.
Камчатские епархиальные ведомости. – 1897. – № 2. – С. 18; 1898. – № 2. – С. 7–8, № 24 – С. 455; 1899. – № 1. – С. 1.
Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск, 2000. – 316 с.
Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 216, 266, 341.

¹ Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В.Н. Волкова. – Новосибирск, 2000. – С. 42.

² Камчатские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1, 15 января. – С. 1.

³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 266. Л. 141.

⁴ Там же. Л. 142.

⁵ Благовещенские епархиальные ведомости. – 1904. – № 10, 31 мая. – С. 166.

⁶ Там же. – С. 175.

⁷ Там же. – С. 176.

⁸ Там же. – С. 185.

⁹ Там же. – С. 186.

¹⁰ Там же. – 1906. – № 19, 1 октября. – С. 240.

¹¹ Там же. – С. 87.

¹² Там же. – С. 94.

¹³ Там же. – № 1, 15 января. – С. 7.

¹⁴ Там же. – С. 9.

¹⁵ Там же. – С. 10.

¹⁶ Там же. – 1913. – № 2–3, 15 января–1 февраля. – С. 26.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. – 1916. – № 8–9, 1 мая. – С. 72.

¹⁹ Камчатские епархиальные ведомости. – 1897. – № 2, 31 января. – С. 18.

²⁰ Там же. – 1898. – № 24, 31 декабря. – С. 455.

²¹ Там же. – № 2, 31 января. – С. 7–8.

²² Благовещенские епархиальные ведомости. – 1901. – № 20, 31 октября. – С. 179.

²³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 216. Л. 2.

²⁴ Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 6–7, 15 марта – 1 апреля. – С. 58.

²⁵ Благовещенские епархиальные ведомости. – 1913. – № 4–5, 15 февраля–1 марта. – С. 28.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. – 1914. – № 3–4, 1–15 февраля. – С. 9.

²⁸ Там же. – С. 18.

²⁹ Там же. – 1917. – № 7–8, 1–15 апреля. – С. 64.

³⁰ Там же. – 1902. – № 24, 31 декабря. – С. 545.

³¹ Там же. – № 9, 15 мая. – С. 169.

³² Там же. – 1903. – № 4, 28 февраля. – С. 111.

³³ Там же. – 1902. – № 12, 30 июня. – С. 277.

³⁴ 1) Учительские библиотеки учреждаются при школах Ивановской, Ср. Бельской и т.д.; 2) Цель учреждения библиотек – дать возможность учащим путем чтения книг поднять свои специальные и общие познания, а также иметь разумное развлечение; 3) В пользовании книгами из учительских библиотек церковные школы Зазейского края распределяются согласно особому расписанию (прилагается); 4) книги из библиотек учащиеся могут брать на срок до 2-х недель, по две книги, если в этот срок книга не прочитана, и желательно ее еще задержать, то об этом нужно заявить заведующему библиотекой. Слишком долгое задерживание книг одним лицом нежелательно, ради общих интересов, заведывание библиотекой лежит на обязанности учителя или учительницы той школы, при которой библиотека находится; 5) Заведующий библиотекой ведет два каталога – инвентарный и систематический, а также тетрадь для записи выдаваемых книг; 6) пересылка книг производится с надежной «коказией» или по земской почте за церковною печатью; 7) учащие школ других ведомств могут пользоваться книгами из библиотек, но под условием взноса ежемесячно 25 копеек, каковые деньги идут на пополнение библиотек книгами.

³⁵ Благовещенские епархиальные ведомости. – 1902. – № 12, 30 июня. – С. 278.

³⁶ Там же. – 1903. – № 4, 28 февраля. – С. 109.

³⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 341. Л. 64.

³⁸ Благовещенские епархиальные ведомости. – 1903. – № 4, 28 февраля. – С. 109.

- ³⁹ Там же. – № 6, 31 марта. – С. 160.
⁴⁰ Там же. – С. 112.
⁴¹ Там же. – 1909. – № 4–5, 28 февраля–15 марта. – С. 67.
⁴² Там же. – 1905. – № 8, 30 апреля. – С. 110.
⁴³ Там же. – № 4, 28 февраля. – С. 48.
⁴⁴ Там же. – № 8, 30 апреля. – С. 111.
⁴⁵ Там же. – № 21, 15 ноября. – С. 230.
⁴⁶ Там же. – № 24, 31 декабря. – С. 286.
⁴⁷ Там же. – 1907. – № 5, 15 марта. – С. 97–101.
⁴⁸ Там же. – 1910. – № 21–22, 15 ноября–1 декабря. – С. 319.
⁴⁹ Там же. – С. 320.
⁵⁰ Там же. – 1905. – № 7, 15 апреля. – С. 95.
⁵¹ Там же. – С. 96.
⁵² Там же. – 1907. – № 6–7, 30 марта–15 апреля. – С. 56.
⁵³ Там же. – С. 59.
⁵⁴ Там же. – С. 62.
⁵⁵ Там же. – С. 65.
⁵⁶ Там же. – С. 66.
⁵⁷ Там же. – 1916. – № 2, 15 января. – С. 30.
⁵⁸ Там же. – № 24, 15 декабря. – С. 291.
⁵⁹ Там же. – № 4, 15 февраля. – С. 37.
⁶⁰ Там же. – № 5, 1 марта. – С. 77–78.
⁶¹ Там же. – 1917. – № 7–8, 1–15 апреля. – С. 64.
⁶² Там же. – С. 74.
⁶³ Там же. – 1915. – № 3, 1 февраля. – С. 70–78.

Глушаев А.Л.

**БАПТИСТЫ И ПЯТИДЕСЯТНИКИ В СОВЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ:
 КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.
 (на материалах Пермской области)¹.**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос конструирования идентичности евангельских верующих. На рубеже 1950 – 1960-х гг. советское общество переживало структурную перенастройку. Расширение границ индивидуальной свободы способствовало формированию социальных общностей, среди которых были и конфессиональные объединения. Представители евангельского протестантизма, являясь частью социума, в своей повседневной жизни воспроизводили базовые элементы советского образа жизни: язык, ритуалы, формы общежития и пр. Автор полагает, что в условиях антирелигиозной кампании конца 1950 – начала 1960-х гг. парадоксальным образом формировались символические границы религиозных сообществ и способы самоидентификации советских верующих.

Ключевые слова: евангельский протестантизм, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, антирелигиозная пропаганда, товарищеский суд, идентичность, советизация.

Видимая либерализация советского режима после 1953 г. к началу 1960-х гг. обернулась для протестантских деноминаций СССР усилением контроля. Антирелигиозная кампания, развернутая с конца 1958 г., затрагивала все конфессии, но с самого начала в ней прослеживалась антисектантская /антипротестантская/ направленность идеологических акций². Выскажем предположение – за антисектантской риторикой власти были скрыты проблемные области социальной жизни. Массовые проявления религиозности, в частности «религиозное возрождение» евангельского